

УДК 81'373.43:070(575.2)

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ АББРЕВИАТУР
КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ
(на примере общественно-политического дискурса Кыргызстана)**

Е.И. Марченко

Анализируются новые аббревиатуры, выявленные в СМИ Кыргызстана.

Ключевые слова: аббревиация; фрейм; имя собственное; дискурс.

Явление аббревиации довольно широко освещалось в различных лингвистических исследованиях. Разработкой теории аббревиации и вопросами словосложения занимались такие видные ученые, как Е.С. Кубрякова [1], Е.А. Дюжикова [2], Ю.В. Горшунов [3] исследовал прагматические аспекты аббревиатур, Н.П. Бессонова [4] выявила особенности функционирования аббревиатур в тексте. Исследованием аббревиатур в текстах СМИ занимались такие ученые, как М.А. Ярмашев [5], О.Г. Косарева [6] и др. Вслед за Е.С. Кубряковой под аббревиацией мы будем понимать: “<...> процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы” [1, с. 71].

Целью данной статьи является когнитивный анализ аббревиатур, обозначающих имена собственные, которые были выявлены в СМИ Кыргызстана.

Материалом для анализа послужили аббревиатуры – неологизмы, выявленные в СМИ Кыргызстана. Особое внимание было уделено периодическим интернет-изданиям, поскольку при интернет-общении “внутренний цензор” несколько уступает свои позиции экспрессии, свободе выражения мыслей, креативности, что способствует словотворческой активности. Отметим, что сплошная выборка новых аббревиатур была сделана как из самих статей, так и из комментариев пользователей сайтов к этим статьям.

Когнитивный анализ аббревиатур помогает пролить свет на те вопросы, которые современная научная парадигма оставила в тени. Заметим, что

долгое время в лингвистике статус аббревиатуры как “особой” единицы не признавали, ссылаясь на то, что с семантической точки зрения аббревиатура полностью дублирует развернутое наименование. Но в какой-то момент развития языковой системы этот тезис легко можно было подвергнуть критике. Если знаки эквиваленты по своей структуре, это вовсе не означает, что одинаковым будет и содержание этих единиц. Когнитивный анализ аббревиатур дает ответ на принципиально важный вопрос: в какой момент и каким образом разные по своей структуре языковые знаки, которые первоначально передавали одно и то же содержание, вдруг оказываются абсолютно различными по своей семантике и начинают жить каждый своей жизнью, в своей сфере. Обратившись к анализу языка средств массовой информации, где подтекст зачастую важнее поверхностного смысла, можем отметить тот факт, что в таком тексте аббревиатура вполне может превратиться в окказионализм с абсолютно новым значением. Приведем несколько примеров:

1) “БОТ на выборы АША помог финансами” (<http://www.gezitter.org>. Комментарий к статье “Очередь за Омурбеком Бабановым”. 14 декабря, 2012).

2) “Если верить написанному в постановлении, то ущерб, нанесенный БОТом государству <...>” (<http://www.gezitter.org>. Очередь за Омурбеком Бабановым. 14 декабря, 2012).

3) “У нас все будет хорошо, АША не дурак, а Путин тем более” (<http://www.gezitter.org>. Комментарий к статье “Обсуждение границы – обсуждение войны”. 11 января, 2013).

4) “Баксовские свое еще получают” (<http://www.gezitter.org>. Кого напугает Жаныш Бакиев? 20 ноября, 2012).

5) “А как он хотел – чтобы всех, кто при БАКСе работал послали в шахты уголь рубить?” (<http://www.gezitter.org>. Герои апреля начали сдавать нагрудные знаки. 22 января, 2013).

6) “Вот и АШАкалы завьили” (<http://www.gezitter.org>. Мырзакматов: мэрия города Ош следует указаниям президента. 17 января, 2013).

7) “<...> в эпоху расцвета его папаша КурСалиевича” (<http://www.gezitter.org>. Жапаров взял у молодого Бакиева 1 млн. долларов? 18 января, 2013).

Все выделенные аббревиатуры являются окказиональными образованиями. Под окказионализмами мы будем понимать новообразования, во-первых, созданные “по случаю” с определенной целью, во-вторых, не закрепленные в словаре, т. е. некодифицированные. Но, следует отметить, что частотность употребления выделенных новообразований довольно высока. Так, например, аббревиатуры “БАКС” и “БОТ” функционируют уже довольно долго как в печатных СМИ, так и в интернет-периодике.

Эти примеры свидетельствуют о том, что аббревиатуры, которые казалось бы, повторяют развернутые наименования, тем не менее демонстрируют новый способ их представления и вместе с тем способствуют формированию абсолютно нового значения. Ключевым является вопрос – какие структуры знания кроются за подобными наименованиями. Попытаемся представить выделенные новообразования в виде фреймов, опираясь на различные понимания этого термина, тем самым, с одной стороны, определим наиболее подходящее определение, с другой – опираясь на анализ практического материала, сформируем собственное определение фрейма.

Рассмотрим фрейм, вербализованный словом “БАКС”. Данная аббревиатура кодирует имя экс-президента Кыргызстана – Бакиева Курманбека Салиевича. М.В. Никитин определяет фрейм как “структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования” [7, с. 62]. Элементы фрейма, входящие в поверхностный слой: “имя собственное”, “экс-президент”. Привлекая к анализу сведения об общественно-политической ситуации, добавим более глубинные “скрытые” элементы: “коррупционность”, “продажность”, “воровство”. Мы можем наблюдать своеобразное движение внутри фрейма, когда скрытые пласты значения вдруг поднимаются на верхний уровень, формируя новое значение, которое, соответственно, требует нового способа вербализации. Этим новым способом явилось сокращение имени

(“БАКС”), которое и явилось выразителем произошедшей трансформации внутри фрейма. Кроме того в структуру фрейма добавился ассоциативный компонент. “Бакс” – слово, пришедшее в русский язык из английского сленга, обозначающее денежную единицу – доллар. Несомненно, для создания аббревиатуры “БАКС” в качестве ключевого компонента была использована ассоциативная связь с денежной валютой. Личность человека ушла на второй план, тогда как вся его суть (а имя собственное является своеобразным символом личности) приравнивали к денежной единице.

Фрейм “БОТ”, вербализованный именем собственным “Бабанов Омурбек Текебаевич”, имеет несколько другую структуру. Болдырев Н.Н. понимает фрейм как “объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой “пакет” информации, знания о стереотипной ситуации” [8, с. 36]. Информация, относящая к термину “бот”, (именно термину, поскольку слово в настоящее время активно функционирует в сфере информационных технологий): бот – это программа, имитирующая живого человека или его деятельность в кибер-пространстве. Существует стереотип о том, что бот – это программа, часто примитивно простая, находящаяся “в подчинении” более крупного ресурса. Этот стереотип накладывает своеобразный отпечаток на восприятие аббревиатуры “БОТ”, когда речь идет о человеке: в “пакет информации” добавился еще один компонент – ассоциативный. Следовательно, такие ассоциации, как “автоматизм”, “безучастность”, “имитация”, ненавязчиво возникли в структуре фрейма, после сокращения развернутого наименования.

Появление аббревиатуры “АША” (Алмазбек Шаршенович Атамбаев) можно объяснить банальной реализацией принципа экономии языковых усилий. Долгое время аббревиатура функционировала именно в таком виде. В последнее время появились такие производные новообразования, как “ашакал”, “ашакалята” и др. Чтобы объяснить процессы внутри фрейма, вербализованного данным словом, приведем еще одно определение понятия “фрейм”: “это модель культурно-обусловленного канонизированного знания” [9, с. 36]. Для восточной культуры шакал – символ негативный, ассоциирующейся с подлостью, предательством. Очевидно, именно этот культурно-обусловленный компонент оказал влияние на изменение структуры фрейма “АША”. Такую же ситуацию мы можем наблюдать со слоговым сокращением “КурСалиевич” (Курманбек Салиевич Бакиев), с одним лишь отличием, что культурно-обусловленный компонент

фрейма относится, скорее, к славянской культуре. Вспоминается поговорка “Попал как кур во щи” (или несколько другая интерпретация “Попал как кур в ощи́п”), то есть неожиданно оказался в крайне неприятной ситуации.

На основании проведенного анализа мы можем сформулировать следующее определение термина “фрейм”: это динамичная структура знания, в которой можно выделить активные и пассивные зоны, элементы которых могут перемещаться: стабильные, общепринятые признаки вполне могут сместиться на нижние слои, в то время как скрытые, неактуализированные признаки могут выйти на первый план. Таким образом, мы можем говорить о возможности “движения” внутри фрейма. Проведенный анализ свидетельствует о том, что структура фреймов новообразованных аббревиатур подверглась политико-культурологической трансформации, что отражает современные словообразовательные тенденции и связано с различного рода экстралингвистическими факторами в частности, общественно-политической ситуацией в стране). Аббревиатуры, функционирующие в политическом дискурсе Кыргызстана, имеют национально-культурную специфику, отражающую некоторые мировоззренческие установки, являющиеся своеобразным маркером отношения народа к власти.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 1981. 200 с.
2. *Дюжикова Е.А.* Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.А. Дюжикова. М., 1997. 50 с.
3. *Горшунов Ю.В.* Прагматика аббревиатуры: дис. ... д-ра филол. наук / Ю.В. Горшунов. М., 1999. 299 с.
4. *Бессонова Н.П.* Функционирование сокращений в тексте (на материале английских текстов по механизации сельского хозяйства): дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Бессонова. СПб., 1993. 153 с.
5. *Ярмашевич М.А.* Образование и функционирование аббревиатур в газетно-публицистическом и научном стилях (к проблеме соотношения кода текста): дис. ... канд. филол. наук / М.А. Ярмашевич. Саратов, 1990. 219 с.
6. *Косарева О.Г.* Аббревиация в языке современной прессы (на материале французского, английского и русского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / О.Г. Косарева. Тверь, 2003. 16 с.
7. *Никитин М.В.* Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики: сб. статей. 2004. № 1. С. 53–64.
8. *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики: сб. статей. 2004. № 1. С. 18–36.
9. *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. статей / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 25–36.